

18.05.22

МЕНЯТЬСЯ ВОПРЕКИ: ВНЕШНЯЯ СРЕДА И ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОАЭ

ОБЗОР БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ (12-17 МАЯ)

В эпоху технологического соревнования, когда потенциал страны определяется её способностью развивать новые технологии и привлекать таланты, ОАЭ входят с новым лидером. 14 мая новым президентом был избран Мухаммед бен Зайд, который намерен сделать ОАЭ технологическим лидером Ближнего Востока, вопреки негативной внешней среде. Необходимые для этого факторы в стране существуют – это и инвестиционные ресурсы, и предпринимательская среда – однако необходимо привлекать таланты и растить собственные технологические кадры. В этой области ОАЭ значительно отстают, однако в решении проблемы могут помочь предприниматели из криптоиндустрии. ОАЭ намерены стать аналогом Уолл-Стрит в мире криптовалют, что привлечет ещё больше финансовых ресурсов, а главное, множество специалистов в области IT технологий.

13 мая скончался президент ОАЭ, эмир Абу-Даби, Халифа бен Зайд аль-Нахайян. Новым эмиром Абу-Даби и руководителем страны стал его брат, Мухаммед бен Зайд, фактически управляющий страной последние несколько лет после того, как Халифа бен Зайд перенёс инсульт в 2013 году. О ключевой роли Мухаммеда бен Зайда в управлении страной писал посол США в [телеграмме](#), отправленной ещё в 2009 году и впоследствии опубликованной Wikileaks.

Помимо статей об итогах правления Халифы бен Зайда арабские и мировые СМИ стали писать о том, что ожидает ОАЭ при новом президенте. Будучи ещё наследным

принцем, Мухаммед бен Зайд инициировал значительные экономические реформы и стремился к диверсификации эмиратской экономики. Однако мировая технологическая конкуренция ставит перед страной новые вызовы.

В 1971 году ОАЭ получили независимость, и с тех пор строят свою страну в условиях крайне неблагоприятной внешней среды. Со времён Исламской революции в Иране угрозу небольшой федерации, состоящей из семи эмиратов, представляет внешняя политика Тегерана, а с 2000-х гг. – его ядерная программа. С другой стороны, ОАЭ действуют в тени другого могущественного соседа – Саудовской Аравии, ранее претендовавшей на часть территории эмирата Абу-Даби. Нефтяные доходы позволили ОАЭ превратиться в одну из самых богатых стран мира, однако нефтяная рента не бесконечна и стране необходимо искать новые источники получения дохода.

В эпоху, когда экономическое лидерство зависит от технологического превосходства и развития человеческого капитала, ОАЭ одними из первых в Арабском мире начали трансформацию своей экономики. Сохранение суверенитета и выживание государства зависит от способности самостоятельно развивать новейшие технологии, а наличие собственного высокотехнологичного сектора значительно усиливает как экономический, так и военно-технический потенциал.

В условиях сложной ближневосточной геополитики ОАЭ пытаются выстроить новую экономическую модель, основанную на знаниях и инновациях. В этой связи для ОАЭ актуален опыт Израиля, сумевшего создать передовую для региона экономику, основанную на инновациях и предпринимательстве. Теперь ОАЭ и другие страны Персидского залива стремятся во многом копировать опыт страны, неофициально называемой Start-up Nation (ОАЭ, по аналогии создали свою программу развития Entrepreneurial Nation). В Израиле уже существует большой технологический кластер в пустыне Негев, а высокотехнологичные компании **составляют** 15% ВВП, 43% экспорта и платят 25% собираемых в стране налогов.

Для создания новой Силиконовой долины необходимы три условия: наличие значительных финансовых ресурсов, являющихся инвестиционным капиталом; наличие большого числа квалифицированной рабочей силы, особенно в сфере IT (либо из числа мигрантов, либо собственных граждан, для чего нужен высокий уровень образования); хороший деловой климат и регуляторные условия для создания новых технологических компаний.

В различной степени в ОАЭ представлены все эти факторы: страна является одной из самых богатых нефтяных монархий, инвестиционные фонды которой ранее направляли свои средства на западные рынки, а теперь видят потенциал и у себя на родине. ОАЭ являются одним из успешных примеров реализации концепции свободных экономических зон – в них действует нулевой корпоративный налог и допускается 100% владение компанией иностранцами, что создаёт привлекательную предпринимательскую среду: в 2020 году страна заняла 16-е место в **рейтинге Doing Business**, оценивающем условия ведения бизнеса в 190 странах. В ОАЭ действуют десятки различных зон, каждая из которых имеет свою специализацию, в том числе в сфере новых технологий.

Человеческий фактор является наиболее слабым местом ОАЭ – население страны на 88% **состоит** из мигрантов, большинство которых составляют низкоквалифицированные рабочие из Южной и Юго-Восточной Азии. Тем не менее **всё большую актуальность** приобретает именно этот фактор, поскольку

предпринимательский потенциал и наличие высококвалифицированной рабочей силы являются движущей силой создания новых компаний-стартапов. В связи с этим ОАЭ стремятся привлечь новые таланты с помощью различных программ. Так, недавно страна **изменила визовую систему**: с 18 апреля квалифицированные сотрудники могут получить визу на 5 лет без необходимости иметь спонсора из числа местных жителей или работодателя – так ОАЭ стремятся привлечь фрилансеров и индивидуальных предпринимателей. Также появился новый тип визы – «виза для поиска работы» – её могут получить квалифицированные сотрудники, а также выпускники 500 лучших университетов мира.

Новая визовая политика была введена как раз в момент, когда ОАЭ стали прибежищем для многих **российских программистов**. Помимо олигархов, **скупающих недвижимость** в Дубае, страна приняла и множество высококвалифицированных технических специалистов. Так, например, Google **перевёл сотрудников** своего российского подразделения, подавшего на банкротство, именно в дубайский офис.

Политическая нейтральность ОАЭ помогает привлечь таланты со всего мира. Однако мировая политика может помешать этому: американское давление ставит вопрос о том, насколько долго ОАЭ смогут придерживаться своей нейтральной позиции. 16 мая в ОАЭ для выражения соболезнований **прибыла** представительная американская делегация во главе с вице-президентом Камалой Харрис. Целью визита было восстановление прежнего уровня отношений, после того как предыдущие попытки решить спорные вопросы **не принесли** результата.

Ещё одним способом привлечения талантов является создание акселераторов, инвестирующих в новые компании на раннем этапе. Так, в 2019 г. в Абу-Даби был создан технологический акселератор Hub71, целью которого является поддержка перспективных стартапов в области электроники, биотехнологий и искусственного интеллекта. Создателем акселератора выступил второй крупнейший в ОАЭ суверенный инвестиционный фонд Mubadala, а партнёрами стала японская холдинговая компания Softbank, инвестирующая в технологические компании, а также американская Microsoft. Акселератор делает особый акцент на привлечении иностранных стартапов: 12 мая к нему присоединилось **ещё 16 компаний** из разных стран.

Всё же, ОАЭ только начинают свой путь: в 2021 году эмиратские стартапы **привлекли** всего 1,2 млрд долл. инвестиций, в то время как Израиль, главный конкурент ОАЭ в регионе, – **25 млрд долл.** Кроме того, на данный момент в ОАЭ базируются лишь **четыре единорога** (быстроразвивающиеся компании, оцениваемые в более чем 1 млрд долл), в то время как **в Израиле их 48**. В целом же ближневосточный регион занимает малую долю от общего объёма мировых инвестиций, где лидерство принадлежит **Северной Америке и Восточной Азии**.

Однако ОАЭ обладают преимуществом, которое может сыграть ключевую роль в превращении страны в новейший финансовый и технологический хаб. По мере того, как национальные регуляторы во всём мире усиливают правила использования и производства криптовалют, криптобиржи и майнинговые компании ищут страну с привлекательным инвестиционным климатом и перспективами сохранения низкого уровня регулирования криптоиндустрии. На Ближнем Востоке лидерство до недавнего времени принадлежало **Бахрейну**, однако ОАЭ обладают гораздо большим

По мере роста числа киберпреступлений криптокомпании стремятся к переводу своей деятельности в юрисдикции, где их деятельность будет в целом регулироваться, но уровень контроля будет оставаться не слишком высоким. ОАЭ стремятся занять эту нишу и предоставить лучшие условия для криптобирж и майнинговых компаний. После того, как в начале марта власти Дубая утвердили закон о виртуальных активах, в стране появились представительства крупнейших мировых криптобирж, в том числе самой крупной Binance. Генеральный директор Binance Чанпэн Чжао даже **охарактеризовал** Дубай как будущий «крипто Уолл-Стрит», проводя аналогию с центром традиционных финансов в Нью-Йорке.

После утверждения закона эмир Дубая Мохаммед бен Рашид аль-Мактум **написал** в Твиттере: «Будущее принадлежит тем, кто его проектирует. Благодаря закону о виртуальных активах, мы внесём свой вклад в формирование будущего этого развивающегося сектора». В рамках утверждённого закона было создано новое ведомство – Управление по регулированию виртуальных активов Дубая (VARA). Оно будет контролировать выпуск и оборот криптовалют, следить за защитой персональных данных пользователей, а также проводить мониторинг криптовалютных платформ и цифровых кошельков.

Директор Binance, которая, **по информации СМИ**, была главным лоббистом принятия этого закона, назвал его «прекрасным», а дубайские власти – «самыми умными регуляторами и правительственными чиновниками в мире». Недавно он сам переехал в Дубай, после того как Сингапур, где он проживал ранее, усилил контроль за криптовалютами.

Принятие закона вызвало всплеск интереса к криптовалютам в эмирате. Один из главных девелоперов Дубая Damas Properties **объявил**, что предусмотрит возможность продавать дома за биткоины и эфириум, а крупнейшая на Ближнем Востоке авиакомпания Emirates, базирующаяся в Дубае, **объявила**, что будет принимать оплату билетов в биткоинах. Emirates стала первой крупной авиакомпанией в мире, принимающей оплату в криптовалюте. С недавнего времени биткоины в Дубае принимают и **небольшие компании**.

Другой эмират, Абу-Даби, стремится не отставать: администрация свободной экономической зоны Abu Dhabi Global Market **начала** выдавать лицензии на деятельность криптобирж. В апреле одна из быстрорастущих криптобирж Kraken открыла свой ближневосточный офис именно там.

В 2021 году оборот криптобирж **составил** более 14 триллионов долл. Концентрация таких финансовых потоков в одной стране обещает сделать её будущим финансовым лидером, что усилит фактор финансовых ресурсов. Криптокомпании также нуждаются в большом числе высококвалифицированных сотрудников IT и привлекут в ОАЭ значительное число новой рабочей силы и талантов, которые впоследствии смогут создавать стартапы. Однако негативная внешняя среда составляет главный вызов для проекта трансформации нефтяного королевства в новый цифровой рай.

Источник: **Меняться вопреки: внешняя среда и цифровая трансформация ОАЭ**

ОБ АВТОРЕ

Артем Адрианов

Стажер

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, Северная Африка

Область экспертизы: Специалист по арабским государствам Персидского залива.

Профессиональный опыт: Выпускник МГИМО МИД России (программа «Международное гуманитарное сотрудничество и внешние связи регионов»). Стажер Института международных исследований МГИМО.

